

12+

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Выпуск 55
Часть VI



УДК: 37.

кандидат педагогических наук, доцент кафедры
языковой коммуникации Борисова Елена Николаевна
Российская академия музыки имени Гнесиных (г. Москва);
заведующий кафедрой музыкальной педагогики
Мишина Оксана Евгеньевна
Российская академия музыки имени Гнесиных (г. Москва)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ КАК ФОРМА КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТА В ВУЗЕ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ

Аннотация. Статья посвящена анализу потенциала культурно-просветительского проекта в творческой деятельности студента вуза в динамично меняющейся социокультурной среде. Авторы рассматривают причины изменений в мышлении, поведении, коммуникации, системе ценностей человека и убедительно доказывают на примере будущего педагога-музыканта целесообразность использования в вузах метода творческих проектов, способствующих расширению поля культуротворчества.

Ключевые слова: культурно-просветительский проект, педагог-музыкант, изменения в социокультурной среде, отчуждение личности, клиповое мышление, эффективная коммуникация, сотворчество.

Annotation. The article dwells upon cultural project being an efficient form of student creative activity in view of dynamically changing sociocultural environment. The authors discuss reasons for transformations in thinking, behavior, communication and a value system of a person, through the example of university music students giving strong arguments for using creative projects, their expanding horizons of cultural creativity.

Keywords: cultural project, music teacher, transformations in the sociocultural environment, alienation of a person, clip thinking, efficient communication, feedback, creative collaboration.

Введение. Для современной России существует реальный риск гуманитарного кризиса, к проявлениям которого относятся такие факторы, как снижение культурного и интеллектуального уровня общества, искажение аксиологических ориентиров, проявление асоциального поведения (агрессия, нетерпимость), деформация исторической памяти, разрыв устойчивых социальных связей (семейных, дружеских и др.), сопровождающийся ростом индивидуализма [12]. Факторы риска гуманитарного кризиса связаны с трансформациями в современной социокультурной среде, вызванными, в частности, глобальным расширением влияния информационно-телекоммуникационной сети «интернет» и СМИ, и влекут за собой и изменения в мышлении, поведении, коммуникации, системе ценностей человека. Со временем у многих людей происходит процесс упрощения мышления, теряется способность к анализу, выстраиванию целостной картины мира. Многообразие форм предоставляемых цифровых услуг, порождающая дистанционность любых контактов, приводит к атомизации общества. В русле образовательной среды все вышеуказанное означает, что педагогам

необходимо искать новые способы взаимодействия с новым когнитивным типом обучающегося.

Результаты проведенных авторами исследований показывают, что одной из наиболее эффективных форм взаимодействия цепочки «педагог - будущий педагог-музыкант - зритель» является культурно-просветительский проект. Данная форма деятельности не только облегчает студентам процесс освоения общекультурных и профессиональных компетенций в рамках их практико-ориентированного синтеза, но и предполагает более непринужденное общение с педагогом, другими студентами, вовлеченными в тот же проект, формирует готовность работать в команде, нести ответственность за общее дело, ориентироваться на интересы зрителя, учитывать особенности коммуникативной ситуации и т.д. Культурно-просветительские проекты синтезируют интеллектуальный, ценностный, коммуникативный, эмоциональный контексты профессиональной деятельности будущих педагогов-музыкантов, активизируют их учебную и творческую деятельность.

Формулировка цели статьи. Целью статьи является рассмотрение культурно-просветительского проекта как эффективной формы учебной и творческой деятельности студента вуза в динамично трансформирующейся социокультурной среде.

Изложение основного материала статьи. Для современной России существует реальный риск гуманитарного кризиса, к проявлениям которого относятся такие факторы, как снижение культурного и интеллектуального уровня общества, искажение аксиологических ориентиров, проявление асоциального поведения (агрессия, нетерпимость), деформация исторической памяти, разрыв устойчивых социальных связей (семейных, дружеских и др.), сопровождающийся ростом индивидуализма [12].

В целях снижения данных рисков необходимо содействовать формированию личности, способной к активному участию в реализации культурной политики, что предполагает «создание условий и возможностей для всестороннего развития, творческой самореализации...; содействие приобретению разнообразных компетенций; поддержку ценностно ориентированных воспитания, образования, культурной деятельности» [12]. Стратегией государственной культурной политики большое внимание отводится необходимости развития способности понимать и ценить искусство и культуру, совершенствования системы подготовки и повышения квалификации специалистов в сфере культуры, образования, развития форм и методов просветительской работы, формированию информационной грамотности граждан.

Факторы риска гуманитарного кризиса связаны с кардинальными трансформациями в современной социокультурной среде, вызванными, в частности, глобальным расширением влияния информационно-телекоммуникационной сети «интернет» и СМИ, и влекут за собой и изменения в мышлении, поведении, коммуникации, системе ценностей человека.

Сегодня социокультурную среду отличает высокая степень отчужденности личности от общества, мышление все чаще «оказывается скованным узким общекультурным кругозором, перегруженностью лишней информацией, доминированием виртуальной коммуникации ... в плену у «селфи» и «лайков» [3; 19] и, в итоге, превращается в «клиповое». «Клиповое

мышление старается избежать встречи с языком, свести к минимуму его присутствие. Поэтому первый признак клипового мышления – это языковой минимализм. Мгновенное схватывание сути дела происходит в образе или наглядной схеме. Клиповое мышление интересуется не способ связывания одного суждения с другим, а наглядное изображение мысли в целом... Когда утрачивается связь с ... пониманием, тогда возникает клиповое сознание» [4].

Клиповое мышление строится по принципу музыкального клипа, то есть «человек воспринимает мир не целостно, а как череду почти не связанных между собой частей, фактов, событий. Владелец клипового мышления затрудняется, а подчас не способен анализировать какую-либо ситуацию, ведь её образ не задерживается в мыслях надолго, он почти сразу исчезает, а его место тут же занимает новый (бесконечное переключение телеканалов, просмотр новостей, рекламы, трейлера к фильму, чтение блогов...)» [9].

Рассматривая суть клипового мышления современного «человека «раздробленного», российский философ и журналист К.Г. Фрумкин пишет: «Причинно-следственная цепочка перемен в культуре примерно такова. Доминирование прагматики в образе жизни, столкновение с реальной действительностью порождают ускорение ритма восприятия информации и разрушают однородность ее содержания, разбивая ее на множество разностильных фрагментов. Такое преобразование информационного поля, в котором обитает человек, заставляет его перестраивать свое мышление и восприятие в режим, который я назвал альтернативным, — для него характерно быстрое переключение с одного фрагмента информации на другой» [14]. Исследователь выделяет пять ключевых факторов, породивших носителя «клипового» мышления: 1) ускорение темпов жизни и связанное с этим возрастание объема информационного потока, в результате чего возникает проблема отбора и сокращения информации, выделение главного и отфильтровывание лишнего, замены оригинальных текстов на сокращенные версии, слов – на аббревиатуры; 2) постоянная потребность в более актуальной информации и большей скорости ее получения, что приводит к меньшей возможности обобщения получаемой информации, осознания ее причинно-следственных связей, интерпретации; 3) увеличение разнообразия поступающей информации; 4) увеличение количества дел, которыми одновременно занимается человек; 5) рост демократии и диалогичности на различных уровнях социальной системы, сопровождающийся переходом риторики в диалектику.

Отмечая факт замены избытка времени его дефицитом, а эстетики – прагматикой, Фрумкин аргументирует неизбежность появления особой культуры восприятия информации – альтернативной¹, характеристиками которой являются высокая фрагментарность информационного потока, разнообразие и разнородность информации, навык быстрого переключения между фрагментами. Постоянная нехватка времени не дает современному человеку возможности (а последующим поколениям – нередко уже и способности!) иметь дело с последовательным в изложении аутентичным текстом, представляющим собой линейно упорядоченную информацию. «В

¹ alternation (англ.) – чередование, периодическая смена (прим. авторов).

реальности вся позднейшая культура поступает со старыми авторами так, как человеческий организм поступает с едой. Она «переваривает» их, расщепляет на отдельные составляющие, а затем использует эти «отщепленные» элементы там, где считает уместным, встраивая полученные «белки» в новые «тела». Где-то оказывается ко двору отдельная цитата из Канта, где-то ссылаются на его мысль, на его наблюдение — и все эти использованные фрагменты почти не зависят один от другого» [14].

Приведем фрагмент интервью с известным британским специалистом в области информационных технологий Дж. Мартином газете «Коммерсант»: Людей можно разделить на два типа. Первый — это "люди книги". Эти люди получают много информации от чтения, поэтому их главная отличительная черта — очень хороший объем внимания. Таковы, например, успешные топ-менеджеры. Во время переговоров они всегда помнят о том, какой вопрос является основным в обсуждении. "Люди экрана" кардинально отличаются от них. Они обладают очень быстрым откликом. Само по себе это неплохо, но мешает координации с другими. Во время разговора "люди экрана" постоянно хотят сменить тему и двигаться дальше. Сейчас очень многие обеспокоены тем, что дети с ранних лет имеют дело с машинами и при этом не читают книг. Вырастает поколение людей, которые привыкли к тому, что на экране происходит несколько вещей одновременно, и хотят, чтобы окружающая среда немедленно реагировала на их запросы. Уже сейчас у самых молодых диапазон внимания гораздо ниже, чем у тех, кто старше 20. Это может плохо отразиться на разуме человека. В будущем нам очень понадобится способность принимать взвешенные решения и кооперироваться друг с другом. Поэтому уже сейчас нужно поставить вопрос о том, не теряем ли мы здравого смысла и можем ли мы сделать что-то, чтобы сохранить его [6].

Клиповое сознание превращает окружающий мир личности в информационную мозаику, повышая потребность во все большей калейдоскопической смене событий, действий, образов. Со временем у многих происходит процесс упрощения мышления, теряется способность к анализу, выстраиванию целостной картины мира. Эмоция интереса не приводит к развитию интеллектуальности, навык «мыслить свободно» становится атавизмом. «Любознательность поднимается над ... социальной сферой и становится интеллектуальной на той ступени, когда превращается в интерес к проблемам, вызванным наблюдением вещей и накоплением материала. — писал американский педагог, философ Дж. Дьюи в своей работе «Психология и педагогика мышления». - ... Истинная свобода, говоря кратко, интеллектуальна; она основывается на воспитанной силе мысли, на умении "перевертывать вещи со всех сторон", разумно смотреть на вещи, судить, есть ли налицо нужное для решения количество и качество доказательств, а если нет, то где и как их искать. Если поступки человека не управляются разумными заключениями, то они управляются неразумными импульсами, неуравновешенными аппетитами, капризом или условиями момента. Беспрепятственно культивировать неразумную внешнюю деятельность значит воспитывать рабство, так как это предоставляет человека на произвол appetitus, чувств и обстоятельности».

Многообразие форм предоставляемых цифровых услуг, порождающая дистанционность любых контактов, существенно снижает потребность людей в непосредственном общении с другими и приводит к атомизации общества.

Проблемы современного педагогического образования.

Сер.: Педагогика и психология

Индивидуализация общества, еще недавно гордо провозглашаемая многими как «цивилизированный тренд современного общества» (А.В. Лебский), обещающая каждому свободу выбора уникального собственного пути, для многих обернулась сегодня «тревогой, неопределенностью, невозможностью найти точку опоры в мире без готовых рецептов, без всякого надежного, проверенного «как все», которое можно спокойно принять или гневно опровергнуть» [11].

Исследователи в различных научных областях все чаще предупреждают о том, что у людей, особенно детей и молодежи, интенсивно потребляющих информацию, формируется поверхностное мышление, «развиваются реакции, которые прежде могли бы считаться патологическими, но в цифровую эпоху все в большей степени стремятся к статусу нормы: нетерпеливость, тревога, возникающая, когда что-то происходит слишком медленно, невозможность комфортно чувствовать себя в тишине» [11]. Научные эксперименты медиков, психологов, педагогов показывают, что все меньше людей могут даже недолгое время обходиться без медиаустройств, занимаясь формами недигитального (нецифрового) времяпровождения наедине с собой. При этом респонденты описывают свои симптомы – от некомфортных ощущений до вегетативных расстройств, панических атак, галлюцинаций и мыслей о суициде [11].

Таким образом, в результате интеграции в современную социокультурную среду глобальной цифровой коммуникации мы наблюдаем появление новых характеристик способа мышления современного человека, сопровождающийся процессом стремительного размытия границ цепочки «норма – зависимость – невроз». В русле образовательной среды все вышеуказанное означает, что педагогам необходимо реально оценивать складывающуюся ситуацию и искать новые способы взаимодействия с новым когнитивным типом обучающегося.

Рассмотрим данную проблему в контексте профессиональной подготовки в российском музыкальном вузе педагога-музыканта, чья деятельность не сводится лишь к проведению занятий музыкой, а также подразумевает осуществление культурно-просветительской деятельности в области музыкального искусства и культуры. В «Программе развития системы российского музыкального образования на период с 2015 по 2020 годы и плану мероприятий по ее реализации» откровенно признается, что на сегодняшний день существует ряд нерешенных вопросов, среди которых, например, недостаточное понимание основополагающего значения музыкального искусства и детского творчества в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения, и что «данное состояние системы российского музыкального образования не соответствует государственным интересам, не гарантирует поступательного развития российской культуры и образования и не способствует сохранению их самобытности» [8]. Планируемые результаты Программы включают, в том числе, «формирование заинтересованной и грамотной аудитории слушателей и зрителей, способной к адекватному и критическому восприятию произведений музыкального искусства» [8].

Однако ни критическое осмысление ошибок, ни обязательность к исполнению определенных шагов не гарантируют планируемых результатов Программы – усиление взаимодействия различных звеньев и уровней музыкального образования должно подкрепляться активизацией различных форм художественного творчества. Данные формы должны базироваться на

литературно-музыкальном дискурсе, порождающем интеракцию педагога-музыканта и зрителя/слушателя в поле культурных смыслов. Особенно, если речь идет о целевой аудитории, которую представляют дети и молодежь, живущие в условиях постоянно изменяющейся социокультурной среды.

Современные педагоги всех уровней образовательной системы регулярно сталкиваются с тем, что учащиеся с трудом понимают мысли окружающих, смысл прочитанного; у каждого последующего поколения уменьшается способность сосредотачиваться на чем-либо одном, выстраивать длинные логические цепочки, наблюдается дефицит внимания, элементы агрессии в поведении. В целях более широкого анализа ситуации посмотрим положения Федерального образовательного стандарта для направления подготовки 53.03.06 «Музыказнание и музыкально-прикладное искусство» [13], связанных с просветительским видом деятельности и включающих: разработку тем лекций (лекций-концертов), выступления с лекциями, комментариями к исполняемому в лекциях-концертах произведениям в образовательных организациях, учреждениях культуры; участие в качестве ведущего в концертных программах; участие в формировании репертуара для артистов, творческих коллективов и организаций; осуществление консультаций при подготовке творческих проектов в области музыкального искусства и культуры; выполнение переводов текстов в области музыкальной культуры и искусства, составление рекламных текстов на иностранном языке, сотрудничество со СМИ.

Наши исследования показывают, что применительно к данной специальности, в частности, к профилю «Музыкальная педагогика», эффективное решение обозначенного выше круга вопросов диктует необходимость пересмотра некоторых доминирующих форм учебной деятельности с точки зрения коммуникативно-деятельностного и аксиологического подходов, а также определения культурно-просветительского вектора в обучении студентов как одного из приоритетных, поскольку именно от педагога-музыканта во многом зависит уровень не только исполнительского, но и художественно-эстетического, творческого, личностного развития учеников/студентов, обучающихся в общеобразовательных учреждениях среднего профессионального и высшего образования, а также в общеобразовательных учреждениях и учреждениях дополнительного образования детей.

Сегодня самым распространенным видом просветительской деятельности педагога-музыканта является музыкально-просветительская, а формами - посещение с обучающимися концертных залов, лекториев, проведение концертов (концертов-лекций, концертов-бесед), музыкальных бесед, выпуск музыкальной газеты и т.д. Однако в рамках данных мероприятий восприятие музыкального искусства современной разновозрастной аудиторией нередко сводится к ощущению его либо как сложной, закрытой концептосферы, либо как скучного воспроизведения действительности в странных (посредственных, примитивных и т.д.) художественных образах. С другой стороны, социокультурные изменения вносят свои коррективы в направленность восприятия и вкусов широкой аудитории детей и взрослых. Так, фоновая музыка, обладающая бесспорным манипулятивным влиянием и сопровождающая нас практически везде - в магазинах, кафе, транспорте, офисных холлах, парках, парикмахерской, - постепенно атрофирует нашу

Проблемы современного педагогического образования.

Сер.: Педагогика и психология

способность «остановиться, сконцентрироваться, войти в произведение и остаться с ним наедине, не теряя остроты своего внимания» [11; 283]. Известные музыканты участвуют в продвижении различных товаров и услуг, дискредитируя идею высокого искусства и приучая публику к стандартам массовой культуры. И, конечно, актуален вопрос, часто задаваемый современными слушателями: зачем идти на концерт, лекцию и т.д., если их можно просто скачать из интернета?

Исследователь Е.И. Яковлева проводит глубокий анализ принципов классификации музыкально-просветительской деятельности, разделяя их по форме (лекция, лекция-концерт, концерт-беседа, концерт с комментариями, просветительский концерт) по объему (мини/классическая/циклическая формы; концертный марафон); по организационной сложности (простая/сложная (смешанная)); по тематике (моно/политематические); по аудитории (по возрасту, смешанная (возраст, профессия, социальное положение), музыкально-профессиональная, любительская); по социально-экономическому статусу (публичные/благотворительные/общедоступные(бесплатные) концерты); по жанрам (концерт монография/монстр, музыкальная ассамблея, музыкально-просветительский салон, литературно-музыкальная гостиная); по музыкально-исполнительскому составу (сольные/камерно-ансамблевые/симфонические/хоровые концерты, оперные фрагменты в концертном исполнении); по связи с медиaprостранством (радио, телевидение, звуконосители, интернет-пространство, полномасштабный экран) [15]. Однако мы полагаем, что в рамках проектной работы в стенах учебного заведения данные классификации целесообразно расширить.

Наши исследования, включавшие, в том числе, наблюдения, анкетирования, интервью со студентами колледжей и вузов, педагогами, учащимися ДШИ, ДМШ и их родителями, показывают, что одной из предпочтительных форм учебной деятельности в процессе профессиональной подготовки будущего педагога-музыканта к просветительскому виду деятельности является метод творческих проектов. «Сегодня занятия называются «проектами», и в этом слове содержатся две важные коннотации. С одной стороны, проект, в отличие от «дела», «занятия», имеет ограниченный срок жизни и будет сменен другим. С другой — он не претендует на то, чтобы монополизировать время и внимание человека... Поскольку человек занимается одновременно разными проектами, он вынужден иметь дело с разными информационными потоками, поступающими от каждого из них» [14].

Метод проектов предполагает ориентацию на интересы и цели студентов, свободу выбора содержания и методов обучения, формирования партнерских отношений друг с другом и преподавателем [1; 260]: В рамках оптимального использования пропорции «концентрация-переключаемость» студенты получают возможность творчески соединять знания и умения из различных областей, порождать новые практико-ориентированные идеи.

Анализ проведенных исследований показал, что наиболее эффективным для студентов является культурно-просветительский краткосрочный/долгосрочный (например, ежегодный) междисциплинарный проект с открытой координацией. Работа над содержательной стороной проекта осуществляется с учетом целевой аудитории, обоснованности выбора

темы и участников (целесообразно задействовать различные факультеты), продолжительности мероприятия (или его частей), составления программы, «подводок» и т. В качестве культурно-просветительских проектов в рамках учебного процесса со студентами активно используются различные отечественные и зарубежные материалы из области культуры и искусства.

Творческие проекты, осуществляемые будущими педагогами-музыкантами в рамках культурно-просветительской деятельности, не имеют единой структуры совместной деятельности возможных участников, более того, творческая направленность делает вероятным определенный набор возможных исходов. Ожидаемый конечный результат проекта и формы его представления (концертное исполнение с концерансом, концерт-лекция, музыкальная беседа, сказка, музыкальные спектакли на основе синкретических жанров и т.д.) следует оговаривать заранее.

Согласно одной из теорий формирования личности педагога – системно-ролевой – считается, что современный педагог – это актер, драматург, наставник, информатор и т.д. [7]. Роли варьируются в зависимости от решаемых задач (в случае педагога-музыканта – исполнитель, актер, дирижер иллюстратор, лектор, режиссер, сценарист), однако все они объединяются общей функцией коммуникации, представляющей собой процесс обмена информацией между педагогом, обучающимся и зрителем [2].

Творческая форма культурно-просветительских проектов подразумевает более непринужденное общение с педагогом, другими студентами, вовлеченными в тот же проект, формирует готовность работать в команде, нести ответственность за общее дело, ориентироваться на интересы зрителя, учитывать особенности коммуникативной ситуации и многое другое. Зачастую осуществление такого рода проектов приводит участников к продолжению сотворчества, в результате чего рождаются новые идеи и их воплощения (музыкальные произведения, ансамбли, интерпретации, спектакли и др.).

Целью культурно-просветительского проекта в музыкальном вузе мы видим объединение учебной и творческой деятельности. Задачей будущего педагога-музыканта, которого мы рассматриваем как проводника в вербализированное пространство музыкального культуротворчества, в проекте является вовлечение слушателя/зрителя, особенно юного, в происходящее на сцене путем разнообразных творческих комбинаций, которые затрагивают его когнитивную, эмоциональную, поведенческую, ценностно-мотивационную сферы. Примером тому может послужить концерт «Накануне Рождества» кафедры музыкальной педагогики в Доме-музее Ф.И. Шаляпина, когда текст финальной песни Ф. Грубера «Тихая ночь» роздали зрителям, и зал воедино слился с исполнителями. Однако выстраивать обратную связь со зрителем невозможно научить механически. Это становится возможным лишь при творческом подходе преподавателя к будущему музыканту-педагогу - устаревшая парадигма рутинной трансляции знаний обречена на неуспех. «Стараться проникнуть в привычное, обычное, автоматичное просто, чтобы сделать его сознательным, просто ради формулирования его, является как невежливым вмешательством, так и источником скуки. Быть принужденным сознательно останавливаться на привычном составляет сущность скуки; следовать методам преподавания, отличающихся этой тенденцией, значит сознательно культивировать отсутствие интереса» [5]. В то время как в

Проблемы современного педагогического образования.

Сер.: Педагогика и психология

процессе творческого, информативного взаимодействия студента и преподавателя происходит взаимообогащение личности обоих.

Исследования в области творческих, в том числе, культурно-просветительских, проектов свидетельствуют, что благодаря им «развитие личности студента, в том числе в мотивационном, ценностном и когнитивном аспектах, происходит... путем его самостоятельного преобразования на основе культурных, духовных, нравственных, национальных, эстетических ценностей» [2; 116]. Культурно-просветительские проекты синтезируют интеллектуальный, ценностный, коммуникативный, эмоциональный контексты профессиональной деятельности будущих педагогов-музыкантов. Осуществление совместно с педагогами культурно-просветительских проектов позволяет студентам легче осваивать общекультурные и профессиональные компетенции в рамках их практико-ориентированного синтеза, нагляднее и глубже изучать области и объекты своей будущей профессиональной деятельности, а также на практике реализовать виды, определенные федеральным государственным образовательным стандартом, такие как педагогическая, художественно-творческая, менеджерская. Творческим результатом культурно-просветительского проекта является не только его успешное осуществление, но и плодотворное сотворчество его участников (включая публику), а также гармонизация взаимосвязи между культурой и материальной и духовной частями социальной реальности.

Приведем в качестве примера задуманный как ежегодный культурно-просветительский проект «Истории музыкальных странствий», подготовленный силами студентов кафедры музыкальной педагогики Российской академии музыки имени Гнесиных при активном междисциплинарном взаимодействии других кафедр и гармонично интегрировавших все образовательные уровни и ступени.

Первая серия проекта – двуязычная - была построена на географическом принципе, а пунктом назначения стала Англия. Благодаря хору кафедры музыкальной педагогики РАМ им. Гнесиных, хору музыкальной школы РАМ им. Гнесиных, а также участвующим в программе студентам других кафедр, ассистентам-стажерам, аспирантам и педагогам вуза, зрители от мала до велика совершили захватывающее музыкальное путешествие. В течение полутора часов гости наслаждались музыкальными произведениями различных исторических периодов и жанров, охватывающими безбрежный диапазон от детских народных песен, мадригала Т. Морли, канона 17 века, фрагментов опер Г. Пёрселла и К.В. Глюка, ораторий Г.Ф. Генделя, прелюдий И.Б. Крамера до мюзикла Л. Барта и разножанровых произведений Б. Бриттена. В паузах между музыкальными номерами ведущие знакомили зрителей с интересными фактами из жизни представленных композиторов. Однако это возвышенное путешествие на Туманный Альбион имело вполне «земные» корни. Как авторы идеи мы ставили своей задачей с помощью такой современной педагогической технологии как метод культурно-просветительских проектов помочь будущим педагогам-музыкантам «продратся» сквозь непонятную и скучную для творческих личностей оболочку понятий «ФГОС», «ОП», «проблемное поле психолого-педагогической науки» и т.д. к их сути. Концертно-просветительский проект «Истории музыкальных странствий: Англия» погрузил исполнителей и зрителей в атмосферу, объединившую сцену и зал «единым

кровообращением», и сумел превратить рядовой учебный концерт-лекцию в концептуальный проект. Стоит упомянуть и непредсказуемые «бонусные» результаты – возросшую во время репетиций мотивацию детей, поющих в хоре, и даже некоторых родителей, к более глубокому изучению английского языка, а также желание части присутствовавших студентов других специальностей участвовать в аналогичных культурно-просветительских проектах. И все же, не стоит считать, что все концертно-просветительские мероприятия непременно должны генерироваться в стенах вуза – существуют замечательные образцы, которые могут послужить основой для интерпретации, например, цикл просветительских концертов «Владимир Юровский дирижирует и рассказывает», миссионерский музыкально-просветительский проект «Сад музыки» и др.

Выводы. Пользуясь терминологией из области теории систем, мы констатируем, что социокультурная среда – неравновесная открытая система, где «важной характеристикой компонентов социокультурной среды является неравномерность их воздействия на профессионала, существование в различные периоды разных по силе негативных и позитивных воздействий... Процесс взаимодействия личности и среды обретает иной характер – зрелая личность начинает выполнять средообразующую функцию» [9-10]. Подвижность видов музыкального просветительства дает возможность будущему педагогу-музыканту творчески самоактуализироваться и самому формировать поликультурное социомузыкальное пространство (Е.Н. Борисова), не довольствуясь лишь приспособлением к существующей среде. Беспорное преимущество культурно-просветительских проектов – матричная основа, благодаря чему идеи могут принимать самые многоликие формы в пространственно-временной системе координат и переносить публику в разнообразные социокультурные контексты.

Литература:

1. Азимов Э.Г., А.Н. Щукин. Словарь методических терминов: теория и практика преподавания языков - СПб.: Златоуст, 1999.
2. Борисова Е.Н., Савинков П.А. К вопросу о психолого-педагогических особенностях исполнения западной хоровой музыки будущими дирижерами-хоровиками в музыкальных колледжах // Мир науки, культуры, образования. № 3 (58). - 2016. - С. 18-20.
3. Борисова Е.Н. Педагогическое обеспечение формирования профессионально ориентированных иноязычных компетенций студентов вузов (на опыте музыкальных специальностей): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Борисова Елена Николаевна. - М., 2014. – 245 с.
4. Гиренок Ф. Клиповое мышление // Литературная газета. №49 (6490). – 2014. URL: <http://www.lgz.ru/article/-49-6490-10-12-2014/klipovoe-myshlenie/>.
5. Дьои Дж. Психология и педагогика мышления. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/mysl/19.php;
http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/mysl/19.php.
6. Лисицын Д. Джеймс Мартин: тенденции, которые мы наблюдаем, могут угрожать человеческому разуму // Коммерсант.ру. URL: <http://kommersant.ru/doc/849133>.
7. Максимов В.Г., О.Г. Максимова, Н.Ю. Савчук, О.В. Чернова, С.П. Руссков, С.В. Иванова, Н.Ю. Павлова, В.Ю. Арестова. Системно-ролевая теория формирования личности педагога. - М.: Academia. 2007. – 536 с.

Проблемы современного педагогического образования.

Сер.: Педагогика и психология

8. Программа развития системы российского музыкального образования на период с 2015 по 2020 годы и плану мероприятий по ее реализации. URL: http://mkrf.ru/ministerstvo/departament/list.php?SECTION_ID=59536.

9. Семеновских Т.В. Клиповое мышление – феномен современности // Оптимальные коммуникации. URL: <http://jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208/>.

10. Соловьева Н.В. Многомерность культурной среды как фактор становления специалиста // Многомерность социокультурной среды как фактор становления конкурентоспособного специалиста: материалы XV юбилейной Всерос. н.п.к.– Воронеж: ВГПГК, 2014. – С. 8-16.

11. Стракович Ю. Цифролюция. Что случилось с музыкой в XXI веке. – М. Издательский дом «Классика XXI», 2015. - 368 с.

12. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194820/f6adfd17b3f90275dca3f42b5bb42c920d74f0a5/.

13. Федеральные государственные образовательные стандарты. URL: <http://www.gnesin-academy.ru/sveden/eduStandarts>.

14. Фрумкин К.Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста // Концепция двух продолжений. URL: http://nounivers.narod.ru/ofirs/kf_clip.htm

15. Яковлева Е.Н. Принципы классификации музыкально-просветительской деятельности // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. № 117 - 2016. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-klassifikatsii-muzykalno-prosvetitel'skoy-deyatelnosti>.